

УДК 327

ББК 66.4(0).32

**Дискуссия о трансграничных мигрантах:
научно-практическая конференция Алтайской
школы политических исследований
(Барнаул, 25–27 сентября 2014 г.)**

В.Н. Козулин, Ю.Г. Чернышов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Discussion of Cross-Border Migrants:
Research and Practical Conference of Altai School
of Political Studies (Barnaul, September 25–27, 2014)**

V.N. Kozulin, Yu.G. Chernyshov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье дается обзор основных подходов и точек зрения, обсуждаемых на ежегодном форуме Алтайской школы политических исследований, проходившем 25–27 сентября 2014 г. в Барнауле. В последовавшей за интернет-конференцией дискуссии на тему «Трансграничные мигранты и общество страны пребывания: взаимное восприятие и проблемы межкультурного взаимодействия» приняли участие исследователи из Армавира, Барнаула, Владивостока, Екатеринбурга, Киева, Львова, Махачкалы, Москвы, Оренбурга, Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Томска. Выбор темы конференции связан с актуальностью этих проблем не только в общероссийском масштабе, но и в региональном измерении. Российский Алтай — регион трансграничных контактов с Казахстаном, Китаем и Монголией, одна из исторических точек пересечения разных цивилизаций и религий. Через его границу идет значительная часть потоков мигрантов из стран Центральной Азии. Авторы данного обзора показывают историографический фон, на котором проходило обсуждение докладов, излагают содержание наиболее важных тезисов, аргументов и контраргументов. Подчеркивается важность использования междисциплинарных подходов к изучению миграций. Делается вывод, что наша страна имеет немалый опыт проведения политики поддержания межнационального согласия, однако в современном мире появляются принципиально новые вызовы, требующие разработки в России целой системы мер, связанных с приемом трансграничных мигрантов.

Ключевые слова: трансграничные мигранты, миграционная политика, Алтайская школа политических исследований, межкультурные коммуникации.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-48

The paper gives an overview of the general approaches and opinions that emerged during the discussion of the cross-border migration issues at the annual Forum of Altai School of Political Studies which took place on September 25–27 in Barnaul. The theme of the discussion was designated as follows: “Cross-border migrants and the host society: mutual perception and the problems of intercultural exchange”. In the “full-time” discussion that followed the online conference the researchers from Armavir, Barnaul, Kiev, Lviv, Makhachkala, Moscow, Orenburg, Petrozavodsk, St. Petersburg Tomsk, Vladivostok and Yekaterinburg participated. Choice of this conference theme was related to the urgency of that issue, not only at the national but also the regional level. Russian Altai is the region with cross-border contacts with Kazakhstan, China and Mongolia and one of the historical points of intersection of different civilizations and religions. Through its boundary move a significant part of the migrant flow from Central Asia. The article shows the historiographical background, of the discussion of the papers, the contents of the most important statements, arguments and counter-arguments are described. The authors emphasize the importance of using the interdisciplinary approaches to the study of migration. The conclusion is that Russia has had considerable experience in maintaining inter-ethnic harmony, but in today’s world, there are fundamentally new challenges that require, in particular, the development of Russia’s entire system of measures associated with the reception of cross-border migrants.

Key words: cross-border migrants, migration policy, Altai School of Political Studies, intercultural communication.

В данной статье мы хотели бы дать обзор основных подходов и точек зрения, проявившихся при обсуждении проблем трансграничной миграции на конференции Алтайской школы политических исследований (АШПИ), проходившей 25–27 сентября 2014 г. в Барнауле. Такие конференции АШПИ проводит ежегодно с 1996 г. На них принято ставить наиболее актуальные темы, к обсуждению которых приглашаются специалисты из разных городов России и зарубежных стран. Как и в предыдущие годы, предварительное («заочное») обсуждение проводилось в апреле — июне в сети Интернет, а уже затем в «очном» формате состоялась конференция в Барнауле. На интернет-конференцию в этом году поступило 36 докладов из Армавира, Барнаула, Владивостока, Екатеринбурга, Киева, Львова, Махачкалы, Москвы, Оренбурга, Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Томска. Авторы наиболее интересных докладов были приглашены на сентябрьскую конференцию в Барнаул.

Организаторами и учредителями этого форума, кроме АШПИ, выступили Алтайский государственный университет (кафедра всеобщей истории и международных отношений), Европейский учебный институт при МГИМО (У) МИД РФ, Конгресс интеллигенции Алтайского края, Российская ассоциация политической науки, Российский гуманитарный научный фонд и Центр Европейского Союза в Сибири при Томском государственном университете.

На обсуждение в 2014 г. была вынесена тема «Трансграничные мигранты и общество страны пребывания: взаимное восприятие и проблемы межкультурного взаимодействия». Данная проблема, без всякого сомнения, является в сегодняшнем мире одной из самых актуальных. Достаточно вспомнить недавние трагические события, связанные с терактами 7 января 2015 г. во Франции против журналистов «Charlie Hebdo», организованными выходцами из исламского мира. При этом во время следующего теракта (9 января) мигрант из Мали (тоже мусульманин), наоборот, с риском для себя спас жизни шестерых заложников в парижском магазине. Эти примеры еще раз подтверждают важность проблемы адаптации и инкультурации мигрантов в современной цивилизации.

Проблема миграций, разумеется, требует широко-го всестороннего изучения с учетом различных точек зрения и областей знаний. На сегодняшний день существует уже немало фундаментальных исследований, рассматривающих проблему миграций с позиций отдельных наук — экономики [1–5], права [6–14], социологии [15–18], конфликтологии [19; 20], социальной психологии [21], культурологии и межкультурных коммуникаций [22–24]. Гораздо реже встречаются попытки всестороннего [25], или комплексного, изучения проблемы с использованием методов и подходов разных наук [26–28].

Организаторы конференции, говоря о важности изучения данной темы, также подчеркивали, что миграционные проблемы актуальны не только в общероссийском масштабе, но и в региональном измерении. Российский Алтай — регион трансграничных контактов с Казахстаном, Китаем и Монголией. Это одна из исторических точек пересечения разных цивилизаций и религий. Через границу идет значительная часть потоков мигрантов из стран Центральной Азии. Поскольку в восточных регионах России продолжается процесс депопуляции, сейчас все более остро встает вопрос о необходимости привлечения сюда сотен тысяч мигрантов, причем предпочтительно таких, которые знали бы русский язык, были бы знакомы с культурой и традициями народов России. В связи с этим особое внимание организаторы конференции постарались уделить проблемам культурной адаптации мигрантов и интеграции их в принимающее общество.

В научной литературе часто высказывается мнение, что российское общество и Российское государство пока еще не вполне готовы к наплыву трансграничных мигрантов, и это проявляется в самых разных аспектах — в правовом, организационном, экономическом, социально-психологическом и т. д. Несмотря на то, что существует объективная потребность в притоке трудовых ресурсов, большинство россиян, как показывают социологические опросы, в целом негативно относятся к перспективе того, что мигранты из других государств будут оставаться на постоянное проживание в России [29]. Стереотипный образ мигранта содержит такие черты, как «незнание русского языка, низкая квалификация, неопрятный внешний вид, навязывание своей культуры и обычаев» [30] и т. п.

Весьма показательным, что на данный момент времени нет точных данных о реальных масштабах миграции. Бывший заместитель главы Федеральной миграционной службы А. Полунин констатировал: «Поразительно, но с 2000 года никто серьезных, масштабных исследований по количеству мигрантов в России не проводил. Мы работаем в проекте Всемирного банка и исходя из цифр, которые у нас есть, видим ситуацию так. Таджики в России — больше миллиона, киргизов — 800 тысяч, узбеков — от 2 до 7 миллионов, граждан Украины — от 2 до 7 миллионов с учетом, что часть из них постоянно мигрирует в обе стороны. Молдаване — 500 тысяч, азербайджанцы — 2 миллиона, армяне — 500 тысяч. Всего, по нашим подсчетам, в России находится порядка 13–15 миллионов мигрантов. Только 2 миллиона из них зарегистрированы официально, остальные — нелегалы. В Москве, которая концентрирует мигрантов, проживает и работает около 2 миллионов нелегалов» [31]. Это заставляет поднимать вопросы о том, насколько готова Россия привлекать и принимать

мать трансграничных мигрантов и какие меры необходимы для нормализации ситуации.

Именно эти вопросы и были вынесены на обсуждение в сентябре. Конференция начала работу 25 сентября с **научного семинара**, который прошел в главном корпусе АлтГУ. С приветствиями к участникам обратились председатель оргкомитета профессор **Ю.Г. Чернышов**, проректор по НИР АлтГУ профессор **А.А. Тишкин** и декан исторического факультета АлтГУ **Е.В. Демчик**.

Докладчиками на этом семинаре выступили доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальной сферы РГСУ (Москва) **Т.Н. Юдина** и доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН (Москва) **В.Р. Филиппов**. В первом докладе были охарактеризованы основные подходы, которые сложились в социологической науке при изучении миграций. Второй докладчик критически рассмотрел традиционное для отечественной науки понимание термина «этнос», отметив его «ускользающий» характер. Оба выступления были встречены с интересом и вызвали немало вопросов со стороны присутствовавших преподавателей и студентов.

26 и 27 сентября конференция продолжила работу: было прочитано 23 доклада, в заседаниях трех секций приняли участие около 70 человек. Весьма удачным оказалось соединение подходов разных наук: своим видением проблем миграции поделились географы, историки, международники, политологи, социологи, экономисты, этнологи. Широко были представлены и разные исследовательские центры. В числе выступавших на секциях были еще три гостя из Москвы — **А.В. Веретевская** (РГГУ), **В.В. Игрунов** (директор Международного института гуманитарно-политических исследований), **Х.М. Турьинская** (Институт этнологии и антропологии РАН). Другие центры представляли **В.А. Гайкин** (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН), **В.С. Мартыанов** (Институт философии и права УрО РАН), **И.М. Юн** (Фонд инвестиционных строительных проектов, Санкт-Петербург).

На **первой секции** участники конференции обсудили тему «**Основные теоретические подходы. Миграции в эпоху глобализации**». Профессор **Ю.Г. Чернышов**, открыв работу конференции, подробно остановился на проблеме распространения ксенофобии в условиях кризиса идентичности. Он отметил, что инстинктивный страх и настороженное отношение к «чужим» заложены глубоко в подсознании человека [32, с. 36], в связи с чем тенденция ксенофобии, по-видимому, неистребима в человеческом обществе. Особую опасность ксенофобия, по словам докладчика, представляет в таких многонациональных и многоконфессиональных государствах, как Россия (угрозы распространения внутренних эт-

ноконфессиональных конфликтов, сепаратизма и т. д.). Для преодоления негативного влияния ксенофобии необходима система воспитания не только патриотизма, но и терпимости и уважения к представителям других народов, к их верованиям и обычаям. Это, в свою очередь, должно касаться и тех мигрантов, которые приезжают в Россию «со своим уставом» и не желают считаться с местными традициями. Тем, кто остается жить и работать в России, нужно осваивать русский язык и культуру. В дискуссии по докладу, в которой приняли участие **Г.А. Овчаров**, **А.В. Веретевская** и **В.В. Игрунов**, были затронуты вопросы об особенностях восприятия «сезонных» и «постоянно проживающих» мигрантов.

Т.Н. Юдина проанализировала опыт различных зарубежных стран в отношении адаптационных и интеграционных контрактов. Она убедительно показала, что этот инструмент представляется не только полезным, но и необходимым для нашей страны. На вопрос **О.Ю. Курныкина** о том, насколько Россия сейчас использует свой богатый опыт сосуществования различных народов, и докладчик, и **В.В. Игрунов** высказали мнение, что этот опыт сейчас, к сожалению, забывается.

А.В. Веретевская выделила три основных подхода к решению проблемы поликультурности в современной мировой практике: ассимиляцию, сегрегацию и культурный плюрализм. Решение проблемы поликультурности посредством проведения политики ассимиляции в техническом плане представляет собой физическое включение культурно (и этнически) инородных групп общества в процесс определения общего блага на условии их отказа от своей «инородности». Сегрегационная модель обеспечивает единство в вопросе определения общего блага за счет физического исключения из участия в общественной жизни «инородных» элементов. Что же касается приверженцев культурного плюрализма, то их предложение заключается в призыве к полноценному включению всех культурных групп в общественную жизнь политически единого общества/государства на условиях равноправия, в том числе обеспечение каналов доступа к процессу определения общего блага. Ответ на вопрос о том, какой подход к решению проблемы поликультурности оптимален для конкретного государства, по словам исследовательницы, «зависит от истинных целей, которые это государство ставит перед собой» [33, с. 61–67].

В докладе доцента Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ **И.Н. Юдиной** трудовая миграция была проанализирована через призму новой экономической географии. По ее мнению, высококвалифицированная и образованная рабочая сила в современном мире способна лучше находить применение своим знаниям благодаря мобильности. Это обусловлено тем, что институ-

циональные и технологические изменения являются драйверами текущей фазы глобализации, что позволяет высококвалифицированной рабочей силе перемещаться на международном уровне и находить наилучшее применение своим знаниям [34, р. 69–71]. Поэтому, по ее словам, сегодня привлечение квалифицированных рабочих требует эффективного решения таких вопросов, как транспортные, жилищные, сервисные. И те города, которые могут предоставить лучшее качество услуг, будут привлекать и более квалифицированную рабочую силу [35, с. 49]. В заключение докладчик ответила на вопросы *О.А. Аршинцевой, Г.П. Шейды и А.В. Веретевской*, касавшиеся влияния миграции на развитие восточных регионов России.

Во время работы **второй секции** («**Международный опыт решения иммиграционной проблемы**») исторические аспекты этой темы были затронуты в докладах *В.А. Гайкина* и *А.М. Бетмакаева*.

В.А. Гайкин рассказал о значительной роли корейских мигрантов в экономике Японии после аннексии Кореи. Бурное развитие японской экономики в 1910–1931 гг. требовало значительных трудовых ресурсов, которые пополнялись пришлым корейским населением. Иммигранты были востребованы в тех сегментах японской экономики, работа в которых полностью или частично игнорировалась аборигенным населением. Дешевый труд корейских рабочих в значительной степени обеспечивал развитие таких отраслей экономики Японии, как угольная, прядильно-ткацкая, ремонтно-строительная, дорожное и железнодорожное строительство, металлургия [36, с. 70–71]. *А.М. Бетмакаев* проанализировал особенности иммиграционной политики, проблемы социальной интеграции иностранцев и отношение восточных немцев к мигрантам в ГДР в 1949–1990 гг. Он также затронул проблему роста ксенофобии в «закрытом» тоталитарном обществе, примером которого являлась ГДР [37, с. 59].

Современной ситуации были посвящены обобщающие доклады *Л.Г. Коваленко* и *А.В. Кротова*. Исследования по конкретным сюжетам, связанным с идентичностью иммигрантов-мусульман в странах ЕС и с миграциями на Занзибаре, были представлены *О.Ю. Курныкиным* и *Х.М. Турьинской*.

В своем выступлении *Л.Г. Коваленко* призвала государственные органы определиться в вопросе миграционной политики, обозначить ее основную цель — сдерживание иммиграции и защиту национального рынка труда или формирование пространства свободного перемещения общего рынка труда со странами СНГ. Инструменты достижения этих целей различны (всесторонний контроль и визовый режим или ослабление государственного вмешательства и упрощение устройства мигрантов) [38, с. 15]. При этом в каждом сценарии, по словам докладчика, можно найти положительное и негативное для России (см.: [39, с. 57]).

Доцент АлтГУ *А.В. Кротов* в свою очередь выдвинул гипотезу о заинтересованности развитых стран, «исторически привлекающих переселенцев» и «в нынешних условиях лучше приспособленных к адаптации чужестранцев», в «создании условий для стимуляции» миграций [40, с. 21]. В последующей дискуссии была поставлена под сомнение точность вычисления сумм доходов, которые приносят в бюджет мигранты (*В.С. Мартьянов*).

Профессор АлтГУ *О.Ю. Курныкин* рассмотрел проблемы формирования идентичности иммигрантов-мусульман, влияние миграционных процессов на социальную практику европейских стран и эволюцию политики стран ЕС в отношении иммигрантов. В начале своего доклада он заметил, что в современных миграционных процессах ежегодно участвуют примерно 2–3% мирового населения [41, с. 3], т. е. сотни миллионов человек. И хотя определяющие позиции в демографических процессах перешли к народам Азии и Африки, дающим основной прирост населения Земли, одним из основных притягательных центров для миграции остается Европа, на долю которой приходится 20% мировых миграционных потоков [42, с. 73–74]. Реальность и социальная практика притягательных для мигрантов европейских стран подталкивает иммигрантов — представителей иных цивилизационных традиций к формированию многослойной, сложносоставной конфигурации идентичности, охватывающей сферы гражданственности, языка, мифологии и обычаев, семейных традиций, поведенческих стереотипов и т. д. Это неизбежно порождает для иммигрантов состояние ментальной и социальной дисгармонии, которую можно ослабить лишь совместными усилиями со стороны государственных и общественных институтов и иммигрантских общин. В развернувшейся дискуссии были высказаны разные оценки степени интегрированности мусульманских общин в современной Европе (*В.С. Мартьянов, В.Р. Филиппов, Н.И. Кругова* и др.).

Старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН и Института Африки РАН *Х.М. Турьинская* рассмотрела взаимовлияние миграций и политической системы на Занзибаре (Танзания). Социальная история Занзибара, по ее мнению, рельефно отображает последовательность: появление групп — африканцы, арабы, европейцы, африканцы — на определенной территории и их превращение в политическую силу. В настоящее время идет борьба между центробежными и центростремительными тенденциями на архипелаге и в целом в Танзании, а управляемая миграция используется правящей элитой в качестве механизма, стабилизирующего существующую политическую систему [43, с. 92].

На **третьей секции** участники конференции обсудили тему «**Трансграничные мигранты в современной России**». В первых трех докладах (*В.В. Изгунов,*

В.С. Мартьянов, О.А. Аршинцева) проанализированы важнейшие социально-экономические аспекты миграционной политики. Директор Международного института гуманитарно-политических исследований *В.В. Игрунов* высказал предположение, что построить поликультурный гомогенный мир на сегодняшний день невозможно. По его мнению, скорее всего, тот поликультурный мир, который мы можем вообразить в ближайшем будущем, будет миром достаточно сегрегированным, разбитым на изолированные группы, контакты между которыми останутся ограниченными [44, с. 127]. Доклад вызвал оживленную дискуссию по поводу последствий «оттока мозгов» из периферийных регионов в наиболее развитые страны (*А.Н. Устюгов, А.В. Кротов, Е.А. Вьюжанина, О.А. Аршинцева, Н.П. Гончарова*).

Ученый секретарь Института философии и права УрО РАН *В.С. Мартьянов*, сосредоточившись на проблеме внутренних миграций, сделал вывод о том, что основным направлением внутренних миграций как в советский период, так и в настоящее время является переток населения по линии деревня — малые города — мегаполисы. При этом очевидно, что долгосрочные интересы городского сообщества должны превалировать над сиюминутными прибылями корпораций и интересами чиновников. Добиться этого, по мнению ученого, можно лишь с помощью широкого вовлечения жителей городов в механизмы самоуправления. В противном случае положительный кумулятивный эффект для пространственного развития городов достигнут не будет, превратившись в очередные бумажно-бюрократические инновации [45, с. 138].

Профессор АлтГУ *О.А. Аршинцева* начала свой доклад с утверждения о том, что миграционные процессы являются одним из мегатрендов глобализации. Проецируя на Россию глобальные тенденции, исследовательница подчеркнула, что случай России не уникальный, но очень своеобразный, практически во всех отношениях. Здесь соединяются признаки всех основных типов стран по их статусу в миграционных процессах: во-первых, признаки страны-донора, во-вторых, транзитной и, в-третьих, принимающей страны [46, с. 97–98]. Докладчик выразила озабоченность высокой степенью политизации миграционных проблем в современной России. Она отметила, что к концу 2000-х гг. между мигрантами и россиянами образовался значительный разрыв в уровне профессионального образования и, как следствие, культуры, что объективно способствует росту ксенофобии. Кроме того, по ее словам, само российское общество становится все более поляризованным, а социальное недовольство также является питательной средой для ксенофобских настроений.

Поведенческие стратегии адаптации трансграничных мигрантов в принимающем сообществе

с социологической точки зрения охарактеризовала доцент АлтГУ *Н.П. Гончарова*. По ее словам, как правило, выделяются два альтернативных сценария адаптации — интеграционный и анклавный. Интеграционный сценарий предполагает, что мигранты выбирают в качестве предпочтительных ценности и стандарты жизни принимающего сообщества, а анклавный сценарий состоит в том, что мигранты рассматривают принимающую среду преимущественно как социально-экономический ресурс более комфортного существования в рамках своей культурной традиции. Следовательно, для адекватной интеграции мигрантов в принимающее сообщество необходимо наличие на территории вселения сильной организованной диаспоры, способной оказать помощь прибывшему и заинтересованной в этом [47, с. 116]. В последовавшей дискуссии обсуждались разного рода проблемы, возникающие при проведении социологических опросов в среде мигрантов (*О.Ю. Курныкин, Н.П. Коробкова, А.В. Веретевская*).

Проблема сохранения идентичности корейцев Москвы была рассмотрена в докладе главного специалиста Фонда инвестиционных строительных проектов г. Санкт-Петербурга (ФИСП СПб) *И.М. Юн*. По словам исследовательницы, в постсоветский период произошла заметная ассимиляция корейцев в России. Язык, культура, а зачастую и религия России стали практически близкими, если не родными для многих бывших «советских», а теперь уже «российских корейцев» [48, с. 152]. Обсуждалась специфика адаптационных процессов в корейской диаспоре (*О.Ю. Курныкин, А.Н. Устюгов, Н.П. Коробкова, А.В. Веретевская, А.В. Кротов*).

Завершил работу секции доклад доцента АлтГУ *В.Н. Козулина*, который затронул культурный мотив миграции (на примере западноевропейских иммигрантов в Россию). «В истории так сложилось, — заметил исследователь, — что Россия уже с давних пор стала неким символом консерватизма и “первозданности”. Это привлекает одних (например, европейских националистов) и отталкивает других (либералов). Но у переселяющихся в Россию европейцев зачастую вовсе не эта ее черта является мотивом формирования положительного восприятия. Истинно привлекательным для них моментом в России является ее культурная самобытность, такое богатство красок, в том числе разнообразие природы, народов и культур, какого, пожалуй, нет ни в одной другой стране». Именно на этот фактор, по мнению автора, необходимо обращать внимание, стараться его развивать, если мы хотим сделать Россию в какой-то мере притягательной для иммигрантов из развитых стран и способствовать улучшению отношений между нашими народами [49, с. 130–132]. Обсуждая в этой связи «казус Депардье», *Н.И. Кругова* отметила: «У нас такое нелепое отно-

шение к этим ситуациям, потому что мы сами не ценим свою культуру, и когда такие случаи происходят, мы удивляемся: надо же, еще кто-то полюбил нашу культуру!».

Заключительное заседание конференции было посвящено **секции молодых исследователей**, на которой выступили со своими докладами студенты и аспиранты АлтГУ *Е.С. Красилова, А.Е. Плесовских, Г.В. Богословская, Е.А. Вerveкина, Е.А. Вьюжанина* и *Е.А. Бикетова*. Они поделились результатами своих интересных исследований по самым разным аспектам темы — от истории эмиграции еврейского населения с территории нацистской Германии до таких современных сюжетов, как формирование образа мигранта из Таджикистана в российских масс-медиа. Участники конференции задали им вопросы и при закрытии конференции отметили довольно высокий уровень этих докладов, а также полезность того, что в научную жизнь активно вовлекаются начинающие исследователи.

Подводя общие итоги, участники конференции отметили плодотворность междисциплинарных подходов к изучению миграций. Так, известный специалист по социологии миграций профессор *Т.Н. Юдина* подчеркнула: «Я хотела бы поддержать идею, что проведение таких мероприятий дает возможность посмо-

треть на одну проблему с точки зрения разных наук. Междисциплинарность, которая получилась в ходе конференции, дает эффект приращения научного знания в любой области, потому что у каждой науки свой предмет изучения, и каждый исследователь судит с позиции своего направления. Когда это приобретает междисциплинарный характер и становится предметом обсуждения историков, политологов, антропологов и экономистов, это обогащает политологическое научное знание о конкретном объекте».

На конференции обсуждены многие дискуссионные вопросы и высказаны рекомендации, имеющие прикладное значение при выработке миграционной политики. Было отмечено, что наша страна имеет немалый опыт проведения политики поддержания межнационального согласия, однако в современном мире появляются принципиально новые вызовы, требующие, в частности, разработки в России целой системы мер, связанных с приемом трансграничных мигрантов.

Более подробно с содержанием дискуссий и докладов можно ознакомиться в уже опубликованном тридцатом выпуске «Дневника АШПИ»; там же обозначена [50, с. 9] и тема следующей конференции: «Запад и Восток: регионы в трансграничном взаимодействии».

Библиографический список

1. Безбородова Т.М. Современная трудовая миграция: вопросы теории, регулирования и социально-экономических последствий. — Омск, 2012.
2. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. — М., 2005.
3. Метелев С.Е. Международная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие России. — Старый Оскол, 2010.
4. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и ее роль в современном мире. — Омск, 2005.
5. Халидов Д.Ш. Глобализация и миграция. Уроки Запада // Обозреватель. — 2012. — №2.
6. Бекашев Д.К. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. — М., 2013.
7. Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. — М., 2003.
8. Прудникова Т.А. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность: теоретико-методологические аспекты. — М., 2011.
9. Прудникова Т.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран : учебное пособие для студентов вузов. — М., 2013.
10. Саломатин А.Ю. Иммиграционная правовая политика (сравнительный анализ моделей развития). — М., 2013.
11. Самойлов В.Д. Миграциология: конституционно-правовые основы. — М., 2013.
12. Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / под ред. И. Молодиковой и Ф. Дювеля. — М., 2009.
13. Трыканова С.А. Организационно-правовое регулирование миграции в России и Европе: сравнительный анализ. — М. ; Воронеж, 2012.
14. Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран. — М., 2009.
15. Блинова М.С. Социология миграции: история становления и перспективы развития. — М., 2009.
16. Чмыхало А.Ю. Миграции и проблемы социального развития. — Томск, 2011.
17. Юдина Т.Н. Социология миграции. — М., 2006.
18. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. — М., 2004.
19. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. — М., 2006.
20. Дмитриев А.В. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. — М., 2009.
21. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности. — М., 2002.
22. Метелев И.С. Миграция, цивилизация, адаптация (концептуальная связь понятий). — Омск, 2012.

23. Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада. — СПб., 2011.
24. Чужой и культурная безопасность / А.П. Романова и др. — М., 2013.
25. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации / под ред. проф. В.И. Дятлова. — Екатеринбург, 2009.
26. Метелев И.С. Феномен миграции (методология анализа и жизненный смысл). — Омск, 2010.
27. Миграции без границ: эссе о свободном передвижении людей / под ред. А. Пеку и П. де Гюштенера; пер. на рус. яз. А. Калинина; ред. рус. версии: Ж. Зайончковская и Е. Тюрюканова. — М., 2009.
28. Giovanni J. di, Levchenko A.A., Ortega F. A Global View of Cross-Border Migration // National Bureau of Economic Research. — Working Paper №20002. — March 2014 [Electronic resource]. — URL: http://julian.digiovanni.ca/Papers/diGiovanni_Levchenko_Ortega_Migration.pdf.
29. О нелегальных мигрантах. Лагеря или миграционная амнистия? Отношение россиян к лагерям для нелегальных мигрантов // Фонд «Общественное мнение». 28 августа 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/11052>.
30. Отношение к мигрантам // Левада-Центр, 20–24 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.levada.ru/03-07-2013/otnoshenie-k-migrantam>.
31. Полуин А. Не наша Раша // Свободная Пресса. 3 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://svpressa.ru/politic/article/75179>.
32. Чернышов Ю.Г. Ксенофобия в условиях кризиса идентичности: к проблеме интеграции мигрантов // Дневник Алтайской школы политических исследований №30. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Трансграничные мигранты и общество страны пребывания: взаимное восприятие и проблемы межкультурного взаимодействия): сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2014 (далее — Дневник АШПИ №30).
33. Веретевская А.В. Опыт западных стран в решении проблемы политической интеграции поликультурного общества: какой подход лучше? // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
34. Venables A.J. Shifts in Economic Geography and Their Causes // Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Review. — 2006. — Vol. 91, Issue 4.
35. Юдина И.Н. Экономическая география и трудовая миграция сквозь призму глобализации // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
36. Гайкин В.А. Корейская диаспора в Японии после аннексии Кореи (1910–1931) // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
37. Бетмакаев А.М. Иммиграционная политика и социальная интеграция иностранцев в ГДР (1949–1990 гг.) // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
38. Коваленко Л.Г. Некоторые аспекты современной миграционной ситуации // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
39. Троицкая О. Миграционная дилемма Россия // Pro et Contra. — 2012. — №3.
40. Кротов А.В., Стародубов А.В. Международные миграции как фактор геоэкономической конкуренции и геополитического противоборства в глобальном мире // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
41. Юрин А.В. Миграционные потоки в странах ЕС и пути их регулирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2011.
42. Курныкин О.Ю. Проблема идентичности иммигрантов-мусульман в странах ЕС // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
43. Турьинская Х.М. Миграции и динамика политической системы на Занзибаре // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
44. Игрунов В.В. Долгосрочные последствия миграций и корректирующая политика государства // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
45. Мартыянов В.С. Внутренние миграции как «слепое пятно» российской экономической политики // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
46. Аршинцева О.А. Трудовая миграция в Россию: вызовы и особенности // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
47. Гончарова Н.П., Омельченко Д.А. Поведенческие стратегии адаптации трансграничных мигрантов в принимающем сообществе // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
48. Юн И.М. Корейцы Москвы: проблема сохранения идентичности // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
49. Козулин В.Н. «Россия — любовь моя!» (о культурном мотиве миграции на примере западноевропейских иммигрантов в Россию) // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.
50. Чернышов Ю.Г. Насколько готова Россия к приему трансграничных мигрантов? // Дневник АШПИ №30. — Барнаул, 2014.